

В.А. Волконский

Для нормальной жизни человеку необходимо не только удовлетворение его физиологических потребностей. Ему необходимы также надличностные смыслы жизни, и потребность в них является не менее острой. Человек получает такие смыслы из духовно-идеологической сферы, которая включает религии, идеологии, философско-этические учения, смысловые установки. Эта сфера развивается в значительной мере самостоятельно, независимо от развития технологий, производств, институтов. Причинами исторических событий и процессов служат как технологическое и экономическое развитие, так и цели и стремления людей, доминирующие в обществе (народе, организации, социальном слое).

В XX в. основные исторические процессы определялись развитием и противостоянием идеологий капитализма и социализма. Теперь влияние обеих этих идеологий стало значительно слабее. В статье представлена картина развития капиталистической системы, которая может стать базой для сопоставления идеологии капитализма с иными идеологиями (прежде всего, с идеологией социализма), а также для оценки значения разных идеологий для истории человечества. В следующих статьях будет описана духовно-идеологическая ситуация XXI в. в мире с точки зрения наиболее острых современных проблем.

Ключевые слова: надличностные смыслы, смысловые установки, идеологии, обогащение, государство, корпорации, власть, неравенство, общественное сознание.

JEL: B10.

© Волконский В.А., 2018 г.

Волконский Виктор Александрович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва.

ПОТРЕБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В НАДЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛАХ ЖИЗНИ

В человеке, как во всяком живом существе, заложен мощный инстинкт самосохранения. Каждый знает, что его индивидуальная жизнь очень уязвима, хрупка и недолговечна. Даже для поддержания физического существования на ближайший период ему необходимо сохранение определенной социальной группы, коллектива для совместных действий. Поведение уже высших животных демонстрирует присутствие инстинкта самосохранения, отождествления психологического комплекса *я, я сам* со своим потомством, семейством (прайдом), стаей.

Человек научился отождествлять, идентифицировать смысл, ценность собственного бытия с ценностью и значением более широких сообществ – племени, народа или соответствующей организации – государства, церкви, чтобы обеспечить надежность своего безопасного существования и продлить его. Возможность идентифицировать себя со все более многочисленными сообществами давала важное преимущество этим сообществам перед немногочисленными, поскольку заставляло находить способы устранять внутренние конфликты, координировать действия в масштабах больших групп, создавать устойчивые организации. Наиболее древние большие сообщества, с которыми отождествляет себя человек – этносы и нации, возникающие и развивающиеся естественным путем на основе общности языка, природной среды, образа жизни. Осмысление и одухотворение развития этноса и нации порождает этнические и национальные культуры. Сообщество, осознавшее свою общность, становится народом.

Узлы, сгустки смысловых, культурных, идейных связей оформляются в религиозные, философско-этические, идеологические учения, которые становятся опорами для отождествления человека с теми или иными *надличностными смыслами*. Говоря об ото-

ждествлении (идентификации) себя с некоторым сообществом, имеют в виду обычно отождествление с его идейной, смысловой сущностью. Индивид, как правило, идентифицирует себя с той или иной идеологией, духовностью, пользующейся авторитетом в обществе. Потребность в высших смыслах жизни по своему значению для человека сопоставимо с любыми другими потребностями. Невозможность ее удовлетворить часто становится трагедией, которая ведет человека к поступкам на грани смертельного риска.

Эти духовные и идеологические сущности являются также важнейшими скрепами, обеспечивающими устойчивость и развитие сообществ. Духовно-идеологические учения могут возникать не в результате осмысления развития естественно сложившихся сообществ, а, наоборот, становятся основой для появления новых сообществ. Такую историю имеют мировые религии и универсальные (наднациональные) идеологии.

Общество для обеспечения своей устойчивости и развития создает свою институциональную систему. Важнейшим инструментом, обеспечивающим достижение любых результатов, является *организация*, члены которой заряжены единой целевой или идеологической установкой (особенно если она не расколота культурными или мировоззренческими различиями). Такая организация оказывается на порядок сильнее, чем большая, но не организованная масса. Организация, возникающая на основе этнических и национальных сообществ, – *государство*. Его роль настолько велика, что оно само становится важнейшей смысловой ценностью и часто наделяется сакральным смыслом. Смысловыми, ценностными узлами становятся церковь, нередко также армии, крупные промышленные корпорации, научные институты. Большая и устойчивая организация образуется в результате процесса длительного развития и обучения, подобно живому организму. Она не может быть легко заменена другой, пусть даже аналогичной организацией. Это одна из причин, определяющих ее ценность.

Дж. Гэлбрейт (Гэлбрейт, 1969) описывает феномен самоотождествления работников крупной корпорации с ее целями и интересами. В 1970–1980-е гг. экономисты проявляли большой интерес к японскому экономическому чуду, работам японских экономистов и, в первую очередь, к феномену самоотождествления в крупных японских корпорациях – *кэйрецу*. И этот интерес вполне оправдан, поскольку крупная, длительно действующая организация – это не стандартное, серийное изделие. Оно вырастает в результате духовного творчества, становится смысловым центром и самостоятельной ценностью и тем самым воздействует на общественную жизнь. Оценка направления и результатов деятельности крупной организации определяется смыслами и идеологией, которую задает смысловой центр более высокого уровня. Смысловые узлы в духовно-идеологическом пространстве имеют определенную иерархическую структуру (более подробно см. (Волконский, 2008, 2018).

Сейчас очевидна необходимость признать эволюцию духовно-идеологической сферы как важнейшего сектора развития человечества, достаточно самостоятельного и независимого от других секторов – науки и технологий, экономических и политических институтов и т.д. Отказ от такого признания аналогичен отрицанию номиналистами (в средневековой схоластике) реального существования объектов, обозначаемых общими понятиями (универсалиями), считая эти последние лишь условными словесными обозначениями для множества реальных единичных вещей.

Гипостазирование (наделение самостоятельным бытием) религий, идеологий, социально-психологических установок есть объективный процесс их зарождения, выявления, усиления их воздействия на другие исторические процессы. Мы привыкли к материалистической интерпретации истории, согласно которой ее основным двигателем (базисом) является развитие производительных сил и производственных отношений. А процессы

в духовно-идеологической сфере – производные от движения базиса – *надстройка*. Возможно, некоторые марксисты назовут предлагаемое гипостазирование духовно-смысловых объектов объективным идеализмом, как называют философию Гегеля. Одним из важных для современности вкладов Гегеля в идейное развитие человечества, получивших критику Маркса, является трактовка Гегелем идеи государства. Гегель использует понятия «цель», «интересы», «предназначение государства». Гегель использует духовно-смысловой объект *государство* как орудие для решения важной для его политической концепции цели – объединения Германии. Это подробно описано в работе (Мамут, 1989).

У Маркса – другая цель. Идея исторического материализма нужна ему для создания концепции истории как научной дисциплины, в которой движущей силой служат производительные силы и производственные отношения, а субъектами – классы. Ему важно было отделить эти факторы от ненаучных – духовных категорий – и снизить роль последних в концепции. Исторический материализм Маркса – отражение исторической эпохи *развитого капитализма*, когда эволюция политико-идеологической сферы действительно представлялась только некоей *надстройкой*, производной от базисного экономического развития истории. Основное значение марксизма для современного исторического этапа – не материалистическая теория исторического процесса, а разработка смысловой, духовной, ценностной установки – идеологии коммунизма и социализма как цели человечества и возможного оптимистического будущего.

Сущности духовно-идеологической сферы (религии, идеологии, философско-этические учения, национальные культуры, научные теории) служат необходимыми скрепами, обеспечивающими долгосрочное единство человеческих сообществ, их взаимодействие друг с другом и воздействие на исторические процессы. Для их общего наименования в ряде эзотерических, масонских текстов, в *учении нью-эйдж* используется термин «эгрегор».

Его определение не установилось четко и часто трактуется неоднозначно. Являются ли эти сущности, эгрегоры (подобно универсалиям или концептам у номиналистов), мыслительными образованиями, существующими только в умах людей, или это некая субстанция, неизвестная физикам, остается неизвестным.

В библейских текстах (книга пророка Даниила, апокрифическая книга Еноха) эгрегоры упоминаются как ангелоподобные духи (перевод – *бодрствующие*) (подробнее см. также в (Волконский, 2018)). В любом случае все общественные науки фактически исходят из предположения о существовании иерархии устойчивых сообществ, организаций, институтов, в основе которых лежат такие реальные духовно-идеологические сущности. По моему мнению, в структуре общественных наук (в системе науки и образования) необходимо выделить *самостоятельную специальность* под названием, например, «*Эволюция духовно-идеологической сферы*». Поскольку сейчас именно в этом пространстве будет происходить главный выбор будущего пути Человечества.

О динамике смысловых установок. В результате технологического и экономического прогресса человечество теперь имеет возможность полностью удовлетворять физиологические потребности всего населения Земли. Потребность в надличностных смыслах стала не менее острой и настоящей. Исторический прогресс все больше определяется не задачей удовлетворения физиологических потребностей (материальные условия выживания и производства), а задачами совершенствования социума – потребностью в надличностных смыслах жизни (познание, любовь, красота, религиозная вера, интересы своего народа или профессионального коллектива, ожидание будущего, безопасность). В свое время высшими точками на этом пути были мировые религии с представлениями о бессмертных богах, оберегающих традиционный порядок на земле, и о бессмертной душе у каждого человека.

Переломный момент наступает со смелой мировоззренческой парадигмы (по край-

ней мере, в сознании элиты): в европейской цивилизации на высший уровень значимости вместо христианской (религиозной) основы вышло научное (материалистическое) мировоззрение. В результате расширения знаний о мире человек оказался беззащитным и подобным плесени на маленьком земном шарике, который сам еле различим в просторах необозримой Вселенной, среди постоянно меняющихся стихийных угроз. Единственный путь сохранить (найти, выстроить) смысл своего существования состоял в том, чтобы наделять феномен Человека, его Разум, его Историю сакральным Смыслом и отождествить смысл личной, индивидуальной жизни с историей Человечества, в которой он может быть действующим лицом (см. также (Волконский, 2008)).

Этому способствовали успехи в технологической, экономической, социальной сферах жизни и небывалая скорость перемен. Сложившаяся мировая система привела к беспрецедентному рывку человечества, подняла его на небывалый уровень технологических, производственных, познавательных возможностей. В результате человеческий род утратил инстинкт коллективного самосохранения. Только Вторая мировая война и создание ядерного оружия (скорее даже только постепенное осознание опасности возникших угроз) заставили начать замену подросткового клича «*Время, вперед!*» на более взвешенное, взрослое отношение к мудрости консерваторов об устойчивости и стабильности. Есть надежда, что опыт *века войн и революций* частично усвоен, а потомки будут вспоминать XXI в. как век переосмысления путей пройденных и поиска путей предстоящих и новых смыслов.

В XVII–XIX вв. в качестве духовно-идеологических двигателей истории, потеснив мировые религии и националистические и имперские идеологии, на первый план вышли идеологии капитализма (либерализма) и затем социализма. Каждая из них создавала свою институциональную систему. Почему статью для научного журнала я начал с описания, казалось бы, далеких от экономики факторов? Эти факторы кардинально влияют

на исторические процессы (в частности, на экономические), но изучают их, к сожалению, очень мало. XXI в. резко отличается от XX в. тем, что идеологии капитализма и социализма, в XX столетии определявшие основные исторические процессы, в значительной мере потеряли свою силу. Нынешнюю ситуацию в духовно-идеологической сфере можно охарактеризовать как слом тех правил и связей, которые определяли траекторию движения мира в XX в. Как точку бифуркации, как период неопределенности, непредсказуемости того нового направления, по которому пойдет мир после его завершения.

Институциональные системы быстро изменяются, они заимствуют друг у друга элементы общественного устройства. Эти элементы в реальной жизни часто не соответствуют тем целям и декларациям, ради которых они создаются. Поэтому в определении социально-экономического статуса конкретных стран, в отнесении их к тем целям и идеологиям, которые заявляют при создании государства, часто нет единодушия у специалистов. Так, например: относить ли Китай к странам социализма или капитализма? Более устойчивыми и различимыми часто остаются только сущностные образы, символы, социально-психологические установки (*экстракты* из многоаспектно разрастающихся идеологий), которые реально определяют систему социально-экономических и идеологических отношений, сложившуюся в данном сообществе в данный период.

Доминирующую духовно-идеологическую (и социально-психологическую) установку капитализма можно определить как *стремление к обогащению* индивида на основе системы прав *собственности*. Для высших слоев общества, представителям которых высокий уровень материального благополучия достается по наследству, обогащение не является самоцелью. Оно служит главным условием сохранения и расширения власти, контроля и влияния в обществе. Для элиты основная установка может быть обозначена как *обогащение ради власти*. Основную уста-

новку социализма можно определить как *признание высшей ценностью интересов и целей общества как целого*, с системой внутренних социальных отношений, отвечающей *принципам справедливости*.

Дальше представлена картина развития капиталистической системы, которая может стать базой для сопоставления идеологии капитализма с иными идеологиями (прежде всего, с идеологией социализма), а также для оценки значения разных идеологий для истории человечества. В последующих статьях будет описана духовно-идеологическая ситуация XXI в. с точки зрения наиболее острых современных проблем.

ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИЗМА КАК ИДЕОЛОГИИ И ЭКОНОМИКО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Эпохой капитализма можно называть те несколько столетий, когда человечество развивалось на ценностной основе указанной установки. Постепенно была создана эффективная институциональная система для концентрации ценностей и целей общества и индивида в соответствии с этой установкой. Для высших слоев общества, представителям которых высокий уровень материального благополучия достается по наследству, обогащение не является самоцелью. Оно служит главным условием сохранения и расширения власти, контроля и влияния в обществе. Для элиты основная установка может быть обозначена как *обогащение ради власти*.

На ранней стадии своего развития капитализму (тогда это еще такие слабо связанные его элементы, как ростовщики, цеховые ассоциации и гильдии, внешнеэкономические корпорации типа Ост-Индской компании) приходилось бороться за свободу, точнее, против всевластия церкви и государства, установивших для его субъектов рамки второстепенных участников в жизни общества. Усиление

капиталистической идеологии происходило параллельно и взаимосвязано с борьбой просвещенческой идеологии с церковью и религиозным мировосприятием. Либеральная теория стала основой идеологии капитализма. В последнее время антигосударственная установка становится чуть ли не ядром всей либеральной идеологии.

В период позднего Средневековья в Западной Европе появилась возможность на протяжении жизни одного поколения (на протяжении собственной жизни) резко поднять свой уровень жизни за счет роста производительного труда и хозяйственной деятельности (а не за счет войны, грабежа или государственной службы). Тогда постепенно установка на обогащение из средства, инструмента достижения религиозных, культурных, семейных целей и смыслов превратилась в самостоятельную цель и смысл жизни и деятельности индивидов и сообществ. Жизнь в эту эпоху в Европе и Северной Америке стала так радикально отличаться от христианского уклада Средневековья, что многие историки считают ее *новой цивилизацией* (Ю.М. Осипов назвал ее экономической цивилизацией). Период *развитого капитализма* отличается почти безраздельным доминированием этой духовно-психологической установки в целевой, смысловой сфере¹.

¹ Под доминированием имеется в виду в первую очередь распространение на большинство членов общества, а не подавление этой установкой всех других стремлений в психологической системе смыслов и ценностей человека. Нет необходимости напоминать о приверженности предпринимателей к своему конкретному делу (развитию своего предприятия, реализации проекта), которая неразрывно связана с необходимостью чисто количественного, денежного обогащения. В большей степени доминирование установки на денежное обогащение относится к агентам денежно-финансового сектора (и к периодам, когда доходы от финансовой деятельности, от спекуляций превышают доходы от деятельности производственной, как в последние десятилетия (Комолов, 2017)), поскольку они, как правило, не связаны

Этому способствовало быстрое развитие и совершенствование денежно-финансовой системы. *Деньги* как главный объект стремлений оказались символом, доступным для самых широких контингентов населения. Для высших слоев они дали возможность дополнить смысл жизни – *борьба за власть*, а психологическим смыслом – *участие в увлекательной игре*.

Способность денег соизмерять ценности и конвертировать их в форму, удобную для перемещения в пространстве и времени, обеспечила их распространение на все человеческие сообщества и почти на все сектора жизни и деятельности. Этот инструмент облегчал задачу устанавливать простые правила социальных отношений, отвечающие представлениям о справедливости, переводить конфликты и противостояния из сферы насилия в сферу соглашений и договорных правил. Отношения, опосредованные деньгами, могли как легко устанавливаться, так и изменяться. Не удивительно, что денежно-финансовый механизм стал главной управляющей системой капиталистической экономики. Денежно-финансовая подсистема системы власти и управления экономикой и обществом выделилась в самостоятельную систему и даже стала доминирующей. Она выполняет в основном функции перераспределения прав собственности (т.е. социально-политические, а не экономические функции). Иными словами, стремление к обогащению есть, в первую очередь, стремление к деньгам, поскольку деньги – это главное условие власти и материальная сторона ее субстанции. Таким образом, главная смысловая установка высшего слоя капиталистического общества оказывается простым стремлением к власти. И для этого ему вовсе нет необходимости опираться на классы или сословия.

Деньги не раз становились религиозными символами и в этом качестве конкурировали с символами других религиозных систем. При этом они могли играть роль разрушитель-

с решением технологических, социальных и прочих конкретных проблем.

ной, деструктивной силы. При капитализме деньги фактически снова стали центральным символом новой религии – *религии денег* (см. (Волконский, 2018; Катасонов, 2016)).

Большинство современных экономистов и политиков занимаются вопросами совершенствования институциональных механизмов, позволяющих обеспечить максимизацию производства материальных благ или ускорение его роста. Иными словами, основная ценностная установка и институты капиталистического устройства общества и экономики открыто или по умолчанию признаются если не наилучшими из имеющихся в теоретическом арсенале, то неизбежными в современных условиях. Но судя по ряду признаков, в долгосрочном историческом аспекте *социально-психологическая установка на обогащение перестает быть доминирующей*, какой она была на протяжении столетий капиталистической формации.

Об ее безраздельном доминировании можно говорить относительно тех секторов деятельности человека, где результаты этой деятельности отчуждаются от работника. Это в первую очередь сектор хозяйственный – производство товаров и торговля. За счет отчуждения результат труда не содержит достаточно «смыслового элемента» для работника. Этот недостаток возмещается достижениями (стремлением к ним) на поле обогащения. Творческие профессии (наука, культура) содержат этот смысловой элемент в самой трудовой деятельности. Можно предположить, что его гораздо больше и у работников здравоохранения и образования. Поэтому здесь, в принципе, можно обойтись без рынка и капиталистической установки – в большей мере, чем в производстве. Доля в населении работников производства и торговли в большинстве стран быстро сокращается. На протяжении, по крайней мере, столетия растет доля расходов государства в национальном доходе и соответственно – доля бюджетников.

Установка на обогащение заняла свое доминирующее положение в смысловой сфере, поскольку на первых этапах развития капитализма для низших и средних слоев насе-

ления, т.е. для большинства людей, она была непосредственно связана с удовлетворением основных физиологических потребностей человека. В результате высоких достижений человечества в экономическом развитии доля беднейших слоев сильно сократилась. Порогом нищеты Всемирный банк считает проживание на 1,9 долл. в день. В 2015 г. число людей, живущих в нищете, оценивается в 702 млн человек, т.е. 9,6% всего населения Земли (в основном это жители беднейших стран). Имеющиеся технологии позволяют накормить, обути, одеть, уберечь от холода все человечество, включая и нынешних нищих. Это снижает в общественном сознании представление о настоятельности и первоочередности установки на рост материального благосостояния. Основными защитниками капиталистической идеологии остаются богатые слои населения с общей ценностной мотивацией укрепления личной или групповой, клановой власти и общественного статуса.

Но главным фактором ослабления капиталистической установки, возможно, является усиление роли и влияния стран «азиатского способа производства», где экономические интересы и рыночная конкуренция никогда не были доминирующими факторами исторического процесса. С возникновением многополярного мира быстро повышается роль государства.

РОЛЬ КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Главным фактором повышения роли капитализма в мире, наверное, надо считать процесс концентрации капитала и увеличения размеров капиталистических организаций – финансовых и промышленных компаний и банков. С начала эпохи капитализма параллельно ему ускоренно развивался процесс усложнения и удорожания техники. Трудно определить, какой из этих двух процессов является первичным, базисным, а какой – вторичным, производным. Для дорогостоящей

техники необходим механизм аккумуляции больших денег, а для ее эксплуатации – коллектив высококвалифицированных специалистов. Такие возможности появляются только у крупной корпорации. Только крупная организация имеет достаточный уровень доверия кредиторов для финансирования проектов с длительным сроком разработки и еще более длительным – окупаемости затрат. Процессы накопления капитала и увеличения размеров корпораций создавали эти возможности и этим стимулировали развитие техники и новых технологий. Эти процессы в начале XX в. привели также к глубоким переменам в социальной жизни и структуре власти и влияния в обществе, которые лучше всего выявил и проанализировал Дж. Гэлбрейт – один из самых глубоких экономистов мира.

В настоящее время экономические возможности и политическое влияние крупнейших корпораций (несколько сотен) превосходят большинство малых и средних по размеру государств. Для иллюстрации экономического веса этих гигантов приведем следующие данные по 500 крупнейшим корпорациям за 2015 г. Общее число занятых на них – 28 млн человек (около 20% общего числа работающих), они производят они 67% ВВП (Пороховский, 2017, с. 166–167). Несколько менее выразительная картина для мира в целом. По оценке Fortune 500, 500 крупнейших компаний мира дали 37,7% мирового ВВП (большая часть этих 500 компаний – американские).

К XXI в. сложилась ситуация беспрецедентного отрыва небольшого числа финансово-промышленных и банковских групп как по экономическим параметрам, так и по властным возможностям от массы остальных экономических организаций. Точнее, речь должна идти не обо всей массе работников и собственников этих крупнейших компаний, а обеих управляющих группах, которых Дж. Гэлбрейт назвал *технотруктурами*. Проще их называют *ядром* компании. Этот небывалый отрыв находит косвенное подтверждение и в гигантской дифференциации (разрыве) распределения человечества по до-

ходам и по имуществу. Для характеристики неравенства по доходам национальные и международные статистические сборники предлагают по-старому использовать отношение средних доходов в верхнем и нижнем децилях (или квинтилях), т.е. отношение доходов 10% (или 20%) самых богатых к 10% (20%) самых бедных. Но в научных и публицистических статьях давно приводят более выразительные данные о доходах 1 или 0,1% самых богатых. Дж. Стиглиц в (Стиглиц, 2015) приводит следующие данные (США, 2007 г.): 1% самых богатых американцев получали 20% национального дохода. Высший слой американского общества, в который входят и крупные собственники, и ядро управляющих крупнейшими корпорациями, Стиглиц называет *верхушкой*. Средний доход члена *верхушки* в 20 раз выше, чем среднедушевой доход в стране. Отрыв дохода 0,1% самых богатых (т.е. менее тысячи семей) от среднедушевого дохода по стране – в 50 раз. Национальное богатство распределяется еще более неравномерно: 1% населения планеты владеет половиной всего ее богатства. Среди отечественных исследований можно указать работу В.Н. Лившица и С.В. Лившиц (Лившиц В.Н., Лившиц С.В., 2017, 2018), где имеется подробное описание проблем неравенства и большое число источников со ссылками².

Уже в 1930-е гг. было отмечено, что произошла *революция управляющих*. Гэлбрейт в своей книге (Гэлбрейт, 1969) с необходимой глубиной показал, что пришедший к власти новый социальный слой является носителем новых целей и смыслов жизни. Работники корпорации отождествляют себя с целями и ролью своей корпорации. Для них важно в

² Миллиардер – человек, владеющий активами (недвижимость, ценные бумаги и прочее имущество без долгов), превышающими (!) миллиард долларов. Есть разные оценки числа миллионеров в мире. Они различаются, в частности, определением того, что включается в понятие «богатство». Все оценки не превышают 0,5% общей численности населения (или 0,7% трудоспособного населения).

первую очередь не личное обогащение, а создание условий для сохранения и устойчивого возвышения корпорации, для осуществления ее долгосрочных проектов. Меняется и содержание отношений собственности. Главным становится не получение дохода от собственности, а право управления ресурсами и целями организации. Формальные собственники корпорации и акционеры превращаются в раздробленную массу агентов, выполняющих функцию аккумуляции финансовых средств, а их право собственности ограничивается правом получения части доходов корпорации. Политику и важнейшие решения определяет ядро организации.

Но главное изменение связано с тем, что для сложного производства необходимо обеспечить надежность работы контрагентов – сети поставщиков (иногда их тысячи) и потребителей. В ответ на антимонопольные меры правительства возникает система контроля крупной корпорации над рынком. В результате крупные корпорации превращаются в планирующих субъектов, а вся система, состоящая из относительно небольшого их числа связанных друг с другом и с правительством долгосрочными контрактами, – в планирующую систему. Гэлбрейт прекрасно понимает и оценивает историческое значение этого направления развития как важный шаг *конвергенции рынка и плана*, а в политической сфере – *капитализма и социализма*.

Благодаря системе финансового участия все банки и корпорации оказываются связанными единой сетью взаимной зависимости и контроля. В этой сети идет процесс централизации экономической и политической власти. Дает ли богатство еще и политическую власть? Позитивный ответ обосновали еще Маркс и Энгельс. В отношении современной ситуации его подтвердил нобелевский лауреат Дж. Стиглиц (Стиглиц, 2015). Нашему знаменитому олигарху Борису Березовскому приписывают образную формулировку зависимости власти от богатства: «Зачем покупать или захватывать предприятие? Проще купить директора». Это правило систематически

применяли в *лихие 90-е*. В другие периоды и в других странах чаще используются механизмы гораздо более сложные, но в основном скрытые от общественности. Их роль можно интерпретировать по-разному. Речь там идет о масштабах, не сопоставимых по значимости и по долгосрочной устойчивости.

В работе А.В. Бузгалина и А.И. Колганова (Бузгалин, Колганов, 2017, разд. 2) исследуется развитие капиталистической системы за последние полстолетия, после выхода книги Дж. Гэлбрейта. Авторы используют для описания сетей зависимости и контроля, формируемых транснациональными корпорациями, образ паука, плетущего обширную паутину. Важным достоинством работы является описание и анализ разнообразных форм и методов установления контроля и зависимости, применяющихся пауками для выращивания своей властной сети (паутины), а также в конкурентной борьбе или при установлении партнерских отношений с другими пауками (сетями):

- заключение (официальных, а чаще неофициальных, основанных на неформальных личных отношениях между лидерами) договоров, определяющих правила игры;
- создание частных военизированных групп и компаний (ЧВК) и разведывательных сетей (приватизация функций государства);
- систематическое идеологическое воздействие (СМИ, различные формы пиара и дискредитации)³.

С усилением общественной роли буржуазии и осознанием ею своей значимости начинается *борьба системы банков и корпораций с государством* за власть и авторитет как в масштабах отдельной страны, так и в мире в целом. В чем отличие государства от других институтов-организаций? Главное от-

³ В последние годы появилось несколько отечественных исследований с анализом многообразных форм власти и зависимости, которым раньше уделялось явно недостаточно внимания, – неясные, неформальные, даже гибридные (см., например, (Хазин, Щеглов, 2017)).

личие в том, что *государство (по идее и смыслу) должно быть представителем общества как целого*, учитывать и защищать интересы и цели всех его классов и слоев. Оно призвано бороться за единство общества, не только обеспечивать экономическое благосостояние, но и защищать доминирующие национальные и религиозные ценности его членов. В частности, государство должно противостоять экономической *верхушке* в качестве представителя низших слоев общества. Роль государства как главного института, объединяющего общество, так важна, что само *государство* в истории часто становилось сакральной сущностью (подобно церкви) и духовной скрепой общества, наряду с религиозными и идеологическими символами.

Борьба системы банков и корпораций с государством в капиталистической системе окончилась их победой – радикальным ослаблением государства и подчинением его *верхушке*. К. Маркс подробно обосновал это для ситуации XIX в. Для современной ситуации это недавно подтвердил Дж. Стиглиц (Стиглиц, 2015). Фактически высший слой государственной бюрократии вошел в состав *верхушки*, а *государство* стало чем-то вроде одного из ее органов, *департаментом по политическим вопросам*. Отношения государства с крупнейшими корпорациями могут складываться как частно-государственное партнерство. Кто в нем играет главную роль, зависит от идеологии, доминирующей в обществе. Дж. Гэлбрейт показывал, что государственные компании не отличаются от частных в системе мотиваций и практических установок. Это подтверждает высказанное выше положение, что современные общества с точки зрения институционального устройства практически не различаются. Но различия могут быть очень значимы, если их властвующие элиты заряжены разной идеологией. Это определяет и доминирование государства или корпораций, представленных в *верхушке*.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ВЛАСТИ

Последняя треть XX столетия характеризуется несколькими взаимосвязанными тенденциями, которые в целом можно обозначить как период формирования однополярного мира (ОПМ): *рост неравенства* по доходам и владению имуществом. По небывало низким показателям дифференциации (как и по ряду других) послевоенный период 1945–1975 гг. можно назвать *счастливым 30-летием* (термин А. Фурсова). Главной причиной такого определения, очевидно, был авторитет социалистической идеи, подкрепленный реальным образцом, – положением в Советском Союзе и странах социалистического блока. Необходимость отвечать на этот вызов в условиях холодной войны заставляла страны Западной Европы следовать политике ограничения разрывов между богатыми и бедными.

Такие факторы, как отказ от золотого обеспечения доллара в период президентства Никсона (1971 г.), а главное – переход М. Тэтчер и затем Р. Рейгана к политике либерального фундаментализма фактически устранили препятствия для роста экономического неравенства не только в странах периферийного капитализма, но и в США и в странах Западной Европы, а также роста разрывов в уровне благосостояния между странами.

Процесс быстрого накопления богатства (в первую очередь финансового – в виде банковских активов, ценных бумаг, разнообразных производных ценных бумаг) в руках узкого слоя властвующей *элиты* привел к *беспрецедентной концентрации власти* в руках этого слоя – *верхушки*. В последние десятилетия проведен ряд исследований (независимыми научными группами и по заказу государственных органов, например подкомиссий Сената США) распределения акционерного капитала в собственности крупных банков и корпораций, а также многоступенчатых линий контроля в сети финансового участия через собственность на контрольные пакеты акций. Широко цитируются исследования пирами-

ды взаимосвязей и контроля, проведенные в 2011 г. сотрудниками Швейцарской высшей технической школы в Цюрихе, С. Баттистоном, С. Витали и Дж. Глаттфельдером. Результаты этого исследования: 40 финансовых структур контролируют 33% всех финансовых активов, 147 структур – 40% активов (см., например, (Глобальные элиты..., 2017, с. 395–397)).

Усилению властных возможностей *верхушки* способствовала и разворачивающаяся в этот период революция в средствах коммуникаций и обработки информации. Появились возможности моментальной передачи финансовых средств в любую точку земного шара и транслирования нужной информации одновременно большой аудитории по социальным сетям. Важным фактором является достигнутая в последнее время монополизация основных СМИ в странах Европы и США. Все это можно интерпретировать как наличие в руках у *верхушки* высокоточного и сверхскоростного оружия.

Почему концентрацию власти в нынешнем периоде истории можно назвать беспрецедентной? Разве власть монархов и диктаторов была меньше? В данном случае я имел в виду не только диапазон властных воздействий властвующего слоя почти на все население планеты и не только возможность управлять их действиями силовыми методами, но и его способность манипулировать общественным сознанием целых народов. В основном за XX в. и особенно в течение первого десятилетия XXI в. можно засвидетельствовать появление и усиление способности властных структур и претендующих на общественный контроль группировок эффективно и в реальном политическом времени *манипулировать общественным сознанием* с помощью СМИ, социальных интернет-технологий, управляемого распространения информации.

Реальные процессы такого манипулирования, их методы и инструменты подробно исследованы в работах отечественных авторов, в частности С. Кара-Мурзы, В.А. Лисичкина, Л.А. Шелепина. И все же возможности и результаты манипулирования общественным

сознанием пока изучены явно недостаточно. Скорее всего, эти результаты неустойчивы и во многом зависят от тех более глубинных пластов ментальности социума, которые называют *национальной культурой* и цивилизационными кодами. Изменения последних происходят гораздо медленнее (такая смена обычно связана со сменой поколений). Для их изменений необходимо длительное воздействие таких факторов, как образование, культурная и идеологическая политика государства.

Э. Тоффлер (Тоффлер, 2004) подробно описывает результат взаимного *проникновения и слияния* (fusion) различных СМИ (печатных, ТВ, электронных социальных сетей). И этот процесс резко усиливает властные возможности тех субъектов, которые контролируют этот информационный инструментарий. Тоффлер резюмирует: «Это уменьшает значение каждого отдельного средства информации. В то же время это наделяет СМИ как целое невероятно большой властью, которая пронизывает всю планету» (Тоффлер, 2004, с. 426). Но очевидно, что гораздо более важным для процесса централизации власти является слияние таких инструментов (или орудий) власти, как СМИ и деньги. Практика показывает, что такой тандем обладает огромными возможностями монополизации властного воздействия, когда основные условно независимые органы СМИ (главные телевизионные компании, наиболее популярные новостные издания) попадают в одни руки – под мощный финансовый контроль⁴.

⁴ До сих пор в информационной войне Запада против коммунистической идеологии важнейшим пропагандистским приемом остается обвинение СССР и других социалистических стран в тоталитарном железном занавесе, который отгораживал эти страны от подрывной враждебной информации. Эта стена держалась на том, что все основные СМИ в этих странах были государственными. И тем не менее СССР был не в состоянии защититься от информации, идущей с Запада. В настоящее время ситуация в значительной мере стала противоположной: наоборот, Западу приходится создавать такую стену, что-

Ускорение и облегчение социальной, территориальной, межэтнической мобильности приводят к размыванию классов и других широких и устойчивых слоев общества. Во времена К. Маркса и в XX столетии классы могли становиться субъектами истории (осознав свои интересы и свою историческую роль, превращаясь из *класса в себе* – в *класс для себя*). Важным последствием описанного выше процесса концентрации власти является отчуждение этих широких слоев общества и классов от участия в истории. Субъектами истории становятся относительно узкие властвующие и стремящиеся к власти группировки (партии, секты, мафии, кланы), борющиеся друг с другом внутри властвующей элиты. Прежде, чтобы получить власть, группировка должна была стать представителем интересов и целей широкого слоя, класса. В последнее время это условие перестает быть обязательным. Главным фактором, определяющим исторические процессы, оказывается не классовая борьба, а борьба властвующих элит и группировок. Важнейшее значение приобретает разработка «теории власти» (см., например, (Дементьев, Устюжанина, 2016; Хазин, Щеглов, 2017; Тоффлер, 2004)).

Таким образом, конец XX и начало XXI в. можно назвать периодом однополярного мира (ОПМ). Западный геополитический и геоэкономический центр победил политически и идеологически альтернативный полюс – СССР и содружество социалистических стран. Капиталистическая система превратилась в мировую централизованную империю, обладающую всеми признаками монополии. Ее центр состоит из нескольких сотен ФПГ – финансово-промышленных (а точнее, как правило, финансово-политических) и банковских групп, связанных друг с другом перекрестным владением собственностью и контролирующими все остальные компании в капиталистическом

бы информация, идущая от российских политиков и СМИ, не разрушила образ России как мирового Зла, которое старается разрушить западный стратегический Центр.

мире (или из нескольких сотен семейств). Их представители регулярно собираются для координации своих важнейших решений (например, ежегодные собрания Бильдербергского клуба).

Уже в начале XX столетия В.И. Ленин в работе «*Грозящая катастрофа и как с ней бороться*» (М.: Госполитиздат, 1949) констатировал, что капитализм создал фактически централизованную финансово-экономическую систему (в масштабах страны). Ее отличие от государственного социализма состоит только в том, в чьих интересах направляется работа этой системы, – в интересах господствующего класса или в интересах всего народа. К началу XXI в. эта система стала практически глобальной.

ФОРМИРОВАНИЕ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА К НАЧАЛУ XXI В.

В конце прошлого столетия были разрушены СССР и социалистический лагерь. Это привело к радикальному ослаблению всей социалистической системы. Великие идеологии капитализма и социализма, игравшие в прошлые столетия роль двигателей истории, теряют силу. Один из факторов их ослабления – размывание обеих этих идеологий, потеря однозначной определенности их образами, их противопоставление друг другу. *Происходит конвергенция – взаимное проникновение идеологий капитализма и социализма.* Социалистические партии восприняли идеи и институты рынка как необходимые механизмы функционирования экономики. Идеологи капитализма заимствовали у коммунистической идеологии требования всех членов общества (*распределение по потребности*) удовлетворять определенному набору потребностей. В развитых капиталистических странах введены системы социального обеспечения. Теперь в государствах, *называющих себя социалистическими*, экономические системы в

большой мере основаны на механизмах рынка и частной собственности. Отличие касается разве что *степени вмешательства* государства в их регулирование.

Создается впечатление, что в мире реально осталась единственная идеология и различия в целях и путях развития разных стран связаны со второстепенными факторами и конкуренцией за получение практических (в основном экономических) преимуществ. *У властвующей элиты капиталистического Запада появилась реальная возможность распространить свое господство и свои идеологические представления на всю планету.* Начинается преобразование либерально-капиталистической идеологии в теорию и идеологию *глобализма*. Под флагом глобализации США устанавливают свой контроль над политикой как своих противников, так и союзников, создавая многостороннее давление, в том числе и силовое.

У Т. Озава (Ozawa, 2009) есть красивая теория *летающих гусей*, описывающая последовательное вовлечение в интенсивное технологическое и промышленное развитие менее развитых стран и регионов (США – Япония – четыре *азиатских тигра* – страны АСЕАН – Китай и Вьетнам). Они поднимаются по пути экономического прогресса, не нарушая порядка следования (по уровням технологического развития, измеряемым капиталовооруженностью труда и размером добавленной стоимости), подобно клину диких гусей. Поднимаясь на следующую ступень развития, впереди идущие передают следующим за ними устаревающие технологии (инвестируя в производства, более трудоемкие, чем в своей стране, и получая от них по импорту более трудоемкую продукцию). Модель *летающих гусей* убедительно показывает, что при современной капиталистической системе рост материального благосостояния и технологического совершенствования может продолжаться неограниченно долго.

Конечно, незападные страны по мере роста их экономического и политического удельного веса все агрессивнее требуют перерас-

пределения ресурсов и жизненных благ в свою пользу. Решить, что это единственный фактор, определяющий поведение гусей в этой стае, – значило бы признать, что эти новые центры силы будут вести себя примерно так же, как империалистические страны в начале прошлого века (и *все пойдет, как встарь*), что линия *глобализации по-американски* – единственно возможная. Но существенные отличия все же имеются. Одно из важных отличий связано с тем, что под влиянием тех или иных факторов идеологическая основа капиталистической системы в настоящее время также постепенно теряет свое безраздельно доминирующее положение и становится одной из возможных установок, определяющих цели и поведение личностей и группировок. *Мир потерял основные направляющие рельсы и погружается в духовно-идеологический вакуум.* Этой тенденции соответствует активизация докапиталистических смысловых скреп общества и опор государственности – религиозных и национальных. Признаками духовно-идеологического дефицита служат рост религиозных и оккультных сект, активизация сепаратистских движений за выделение малых наций из больших государств, расколы и дробление в политических партиях и движениях.

Надо признать, что человечество обьязано капитализму и, в частности, установке на обогащение радикальной активизацией и ускорением прогресса в науке, технологиях, производстве, культуре, уровне и качестве жизни. Но теперь капиталистическая установка, похоже, приносит больше вреда, чем пользы. В последние десятилетия показатели неравенства по владению имуществом и получаемым доходам быстро растут не только в развивающихся странах, но и в странах «золотого миллиарда». Капиталистическая установка действует «на разрыв» человечества. Она вступает в противоречие с требованиями *безопасности и устойчивости*, гарантированности условий жизни и, прежде всего, стабильности правил деятельности.

Питирим Сорокин для характеристики «кризиса нашего века» описывает историю

как последовательную смену периодов, в каждом из которых доминирует один из трех видов культур. Один он обозначил термином *idealization* (идеализация). Это период, когда доминируют духовные, идеальные установки (пример – Средние века). Второй – термином *sensate* (чувствовать, ощущать), можно назвать такие периоды эпохами материализма, или прагматизма. Пример – период индустриального общества («развитого капитализма»). Третий – переходный между первым и вторым, когда в разных частях общества целями и смыслами становятся учения и идеалы, формирующиеся из характеристик первого и второго типов культур (по-современному – период конвергенции). П. Сорокин называет его *idealistic*, поскольку предполагает, что такой период наступит после индустриального общества и будет характеризоваться положительными чертами индустриального и идеализирующего периодов.

Начало XXI столетия отмечено возникновением новой ситуации прежде всего в геополитической и геоэкономической сфере – выявлением контуров и укреплением многополярного мира. Ее описанию будут посвящены следующие статьи.

- Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В. Проблема власти с точки зрения институционального подхода // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8. № 3.
- Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. М.: Кислород, 2014.
- Комолов О.О. Норма прибыли в контексте нестабильности мировой экономики // Вестн. Ин-та мировой экономики РАН. 2017. № 3.
- Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Часть 2 // Экономическая наука современной России. 2018. № 1 (80).
- Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания (домарксистский период). М.: Наука, 1989.
- Пороховский А.А. Роль и судьба корпораций // Гэлбрейт: возвращение / под ред. С.Д. Борунова. М.: Культурная революция, 2017.
- Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: ЭКСМО, 2015.
- Торфлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2004.
- Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ, 2017.
- Ozawa T. The rise of Asia. The “flying geese” theory of tandem growth and regional agglomeration. Cheltenham (UK), Northampton (USA): Edward Elgar, 2009.

Рукопись поступила в редакцию 11.04.2018 г.

Список литературы

- Бузгалин А.В., Колганов А.И. По ту сторону Гэлбрейта: креатосфера, рынок и корпорации в начале XXI века // Гэлбрейт: возвращение / под ред. С.Д. Борунова. М.: Культурная революция, 2017.
- Волконский В.А. Своеобразие XXI века. Материализм и реализм: доклад. М.: ЦЭМИ РАН, МАОН, 2018.
- Волконский В.А. Смысл жизни и история. Москва, Казань: Алтай-ТАУ, 2008. URL: koriagina.com.
- Глобальные элиты в схватке с Россией / колл. авт. М.: Книжный мир, 2017.
- Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.

SENSE ATTITUDES AND THEIR ROLE IN HISTORY. THE GENESIS OF CAPITALISM

V.A. Volkonsky

Victor A. Volkonsky, Institute of National Economy Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

For normal life, man needs not only to satisfy his physiological requirements. He needs also over personal senses of life.

And this requirement is no less acute. A man receives such senses from spiritual-ideological sphere, which includes religions, ideologies, philosophic-ethical teachings, sense attitudes. Its evolution is mostly independently, regardless of the development of technology, production, institutions. The causes of historical events and processes are both technological and economic development and socio-psychological attitudes that dominate in a particular community (people, organizations, social layer). In the twentieth century, the main historical processes were determined by the development and confrontation of ideologies of capitalism and socialism. Now the influence of both these ideologies has become much weaker. The article presents the development of the capitalist system, with the emphasis on the role of the dominant sense attitude setting. The picture of the beginning of the XXI century is given – the situation of spiritual and ideological uncertainty, the way out of which depends on the solution of the most acute modern problems.

Keywords: over personal senses, sense attitudes, ideologies, enrichment, state, corporations, power, inequality, societal recognition.

JEL: B10.

References

- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2017). On the other side of Galbraith: Createsphere, market and corporations in the early twenty-first century. *Galbraith: The return*, ed. by S.D. Borunov. Moscow, Cultural revolution (in Russian).
- Dementyev V.E., Ustyuzhanina E.V. (2016). The problem of power in terms of institutional approach. *Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 3 (in Russian).
- Galbraith J.K. (1969). *The New industrial state*. Moscow, Progress (in Russian).
- Katasonov V.J. (2014). *The religion of money. Spiritual and religious foundations of capitalism*. Moscow, Oxygen (in Russian).
- Khazin M., Shcheglov S. (2017). *Stairway to heaven. Dialogues about power, career and world elite*. Moscow, RIPOL (in Russian).
- Komolov O.O. (2017). The profit rate in the context of the world economy instability. *Herald of the Institute of the World Economy RAS*, no. 3 (in Russian).
- Livshits V.N., Livshits S.V. (2018). Poverty and income inequality of the population in Russia and abroad. Part 2. *Economics of Contemporary Russia*, no. 1 (80) (in Russian).
- Mamut L.S. (1989). *Etatism and anarchism as types of political consciousness (pre-Marxist period)*. Moscow, Nauka (in Russian).
- Ozawa T. (2009). *The rise of Asia. The “flying geese” theory of tandem growth and regional agglomeration*. Cheltenham (UK), Northampton (USA): Edward Elgar.
- Porokhovskiy A.A. (2017). The role and fate of corporations. *Galbraith: the return*, ed. by S.D. Borunov. Moscow, Cultural revolution (in Russian).
- Stiglitz J. (2015). *The price of inequality. Than the stratification of society threatens our future*. Moscow, EKSMO (in Russian).
- The global elite in the struggle with Russia (2017). Group of authors. Moscow, Kniznii Mir (in Russian).
- Toffler E. (2004). *Metamorphoses of power*. Moscow, Publishing house AST (in Russian).
- Volkonsky V.A. (2008). *The Sense of the life and the history*. Moscow, Kazan, Altai-TAU. URL: koriagina.com (in Russian).
- Volkonsky V.A. (2018). *Originality of the XXI century. Materialism and realism*. Moscow, CEMI, MAOH (in Russian).

Manuscript received 11.04.2018